

7. О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 авг. 2002 г., № 473 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс] : [заключена в г. Орхусе 25.06.1998 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

9. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. Обзоры результативности экологической деятельности / Европ. экономич. комиссия Орг. Объед. Наций – Нью-Йорк и Женева : Орг. Объед. Наций, 2016. – 490 с.

11. О служебной информации ограниченного распространения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 авг. 2014 г., № 783 // Национ. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21400137&p1=1&p5=0> – Дата доступа: 26.04.2017.

12. Положение о деятельности общественных инспекторов охраны животного и растительного мира [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 мая 2009 г., № 688 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Третьякова И. П.

ГК Республики Беларусь [1] в норме ст. 217 законодательно закрепит и систематизировал (в какой-то степени) так называемые ограниченные вещные права, именуя их как вещные права лиц, не являющихся собственниками. Однако уже с момента введения в действие ГК учеными ставился вопрос о том, что в норме этой статьи перечислены далеко не все права, которые по правовой сущности являясь ограниченными вещными, предусмотрены, но не названы таковыми законодательными актами. В дальнейшем двадцатилетняя практика применения норм ГК выявила необходимость правовой регламентации не только этих прав, но и неизвестных белорусскому законодательству, но вполне зарекомендовавших себя в близких нам зарубежных правовых порядках видов ограниченных вещных прав. Это вполне закономерно, если исходить из того, что к моменту принятия ГК постсоветское законодательство не знало никаких ограниченных вещных прав. Существует ли в современном законодательстве Республики Беларусь необходимость установления перечня ограни-

ченных вещных прав, каким он должен быть, могут ли эти права, оставаясь не названными, однозначно рассматриваться таковыми?

Законодательство не дает определение понятия «ограниченное вещное право». В литературе его определяют, как «закрепленное в нормативном порядке за определенными субъектами вещное право, содержание которого составляют правомочия, одноименные с правомочиями собственника, но более узкие по своему объему» [2, с. 802-803]; «прямо закрепленное законом и зарегистрированное в государственном реестре абсолютное гражданское право, устанавливающее ограниченное хозяйственное господство над чужой недвижимой вещью» [3, с. 210].

Ограниченному вещному праву присущи следующие признаки:

- производность от права собственности. Это всегда право на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу; оно связано с правом собственности и зависимо от него. При прекращении права собственности, например, уничтожении вещи, ограниченные вещные права тоже прекращаются. В случае недействительности титула собственности, ограниченные вещные права также признаются недействительными. Ограниченные вещные права не могут существовать без права собственности;

- по содержанию оно может иметь одноименные с правом собственности правомочия, но значительно меньшие по объему. В содержании большинства известных ограниченных вещных прав отсутствует правомочие распоряжения;

- наличие права следования, сущность которого состоит в том, что при смене собственника имущества ограниченное вещное право не прекращается, а, наоборот, обременяет имущество, следуя за ним (точнее, за правом собственности), а не за субъектом права собственности. Это всегда право на вещь, а не на действия собственника вещи;

- им признается только право, опирающееся на юридическое основание, то есть титул. Титулом может быть законодательный акт, судебное решение или договор с собственником. Владение давностного приобретателя является владением фактическим, не основанном на титуле, поэтому, в том числе, оно не относится к ограниченным вещным правам;

- защита права производится теми же вещно-правовыми способами, которые используются для защиты права собственности. При чем защита может предоставляться и от самого собственника.

Что происходит с правом собственности на вещь при установлении на эту же вещь ограниченного вещного права? От ответа на этот вопрос зависит объективная необходимость исчерпывающего или открытого перечня ограниченных вещных прав в национальной правовой системе. В теории цивилистики есть два основных подхода или «модели» решения этого вопроса.

Первую называют «модель вычленения»; она характерна для законодательства стран, ориентирующихся на Гражданский кодекс Франции. Согласно этой модели, ограниченное вещное право возникает путем «выделения» определенных правомочий собственника вещи другому лицу – субъекту ограниченного вещного права. Собственник таким образом лишается на время действия ограниченного права возможности осуществления «выделенных» правомочий. Соответственно, возникнуть могут только те ограниченные вещные права, которые «выделяются» из правомочий собственника. Например, в этой модели не может возникнуть право вещных выдач или право приобретения чужой недвижимой вещи. Модель позволяет не устанавливать в законодательстве исчерпывающий (замкнутый) перечень ограниченных вещных прав, так как предполагается, что он уже ограничен «выделенными» правомочиями собственника [4, с. 83].

Модель «отражения» характерна для германского гражданского права. Согласно этой модели, право собственности не может подвергаться «вычленению» в силу своей унитарности (единства), никакого «выделения» правомочий не происходит. Ограниченные вещные права создаются параллельно праву собственности, несколько обременяя его. Следовательно, допускается создание таких ограниченных вещных прав, содержание которых не вписывается в правомочия собственника. При этой модели в законодательстве закономерно исчерпывающий (закрытый) перечень ограниченных вещных прав [4, с. 84].

В дореволюционной русской литературе Д. И. Мейер [5, с. 39] и К. П. Победоносцев [6, с. 395], основываясь на современном для них законодательстве, говорили об ограниченных вещных правах как о правах на вещь, имеющую собственника; собственник как бы «выделяет» из права собственности часть правомочий и передает их субъекту производного от права собственности вещного права. Исходя из этого, ограниченные вещные права – это «выделенные» правомочия права собственности. Не соглашаясь с такой позицией, их современник Б. В. Ельяшевич предлагал рассматривать эти права

только как ограничения в реализации правомочий собственника [7, с. 283]. В советское время Б. Б. Черепахин, исследуя вопросы правопреемства, приходил к выводу, что «в этих случаях имеется в некотором роде «переход» правомочий от одного лица к другому, но без потери их и соответствующего права в целом правопредшественником (конститутивное правоприобретение); на основе права правоудателя создается право с иным содержанием (более ограниченным)» [8, с. 320].

Представляется правильным при решении вопроса о необходимости законодательного перечня ограниченных вещных прав, руководствоваться следующим мнением. «Ограниченные вещные права ... отличает от права собственности то, что право собственности определяется как наиболее полное из всех возможных вещных прав, что выражается в сосредоточении в нем открытого, неограниченно-го перечня правомочий в отношении вещи (возможность совершать «любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам» и т. д.), тогда как ограниченное вещное право есть лишь прямо поименованные правомочия в отношении этой вещи» [4, с. 78-79].

Собственник, имея возможность распорядиться правом, может установить на свою вещь ограниченное вещное право. Такое распоряжение будет происходить не путем «вычленения» отдельных правомочий и утратой их собственником, а путем их осуществления собственником и сохранения за собственником, но с определенными ограничениями в пользу субъекта ограниченного вещного права. Это подтверждается п. 2 ст. 210 ГК в соответствии с которым, собственник вправе по своему усмотрению передавать, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами. Следовательно, белорусская правовая система основана на «модели отражения». Соответственно, она должна предусматривать в законодательстве исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав.

В п. 1 ст. 217 ГК «Вещные права лиц, не являющихся собственниками» установлено, что наряду с правом собственности вещными правами, в частности, являются право хозяйственного ведения и оперативного управления (ст. 276 и 277 ГК), право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного пользования земельным участком и право временного пользования земельным участком, сервитуты.

В начале 2000-х годов нами было предложено законодательно признать предусмотренные ГК права члена жилищно-строительного или жилищного кооператива на кооперативную квартиру до их выкупа путем внесения полностью паевого взноса и оформления в установленном порядке права собственности на квартиру (п. 4 ст. 219), права члена семьи собственника жилого помещения на пользование жилым помещением, если иное не предусмотрено договором между ними (ст. 275), право пользования жилым помещением по договору пожизненного содержания с иждивением (ст. 572–576) или в силу завещательного отказа (п. 4, 5 ст. 1054), – ограниченными вещными правами. Это предложение остается актуальным.

Из поименованных в ст. 217 ГК ограниченных вещных прав, кодекс регулирует право хозяйственного ведения (ст. 276), право оперативного управления (ст. 277) и сервитут, за исключением земельного (ст. 268). Кодексом Республики Беларусь о земле регулируются поименованные в ст. 217 ГК право пожизненного наследуемого владения (ст. 14), право постоянного пользования земельным участком (ст. 15), право временного пользования земельным участком (ст. 16) и земельные сервитуты (ст. 19) [9]. Непоименованное в качестве вещного права право пользование жилым помещением членов семьи собственника жилого помещения, названо в ст. 275 ГК, но содержание его определяется жилищным законодательством (ст. 157 ЖК) [10]. Непоименованными вещными правами, но регулируемые ГК, являются право получателя пожизненного содержания с иждивением (ст. 572) и право пользования жилым помещением по завещательному отказу (ст. 1054).

Как мы видим, только ГК (и это правильно) перечисляет, называя, эти права. Однако в нем нет указания на то, какой характер носит перечень прав: исчерпывающий или открытый. С учетом «классического» понимания права собственности, восприятия «модели отражения» нашей доктриной, правовых последствий отнесения соответствующего права к вещному, представляется верным говорить об исчерпывающем (закрытом) перечне ограниченных вещных прав. Только законодательный акт может называть право ограниченным вещным правом (определять правовую сущность) и только законодательным актом может устанавливаться содержание каждого из видов этих прав. Частная инициатива здесь невозможна. А так как эти права чаще всего устанавливаются в отношении недвижимого имущества, то для защиты собственных

интересов субъекты заблаговременно должны знать с какими правами на вещь они имеют дело.

Косвенно это подтверждает Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», содержащий перечень ограниченных вещных прав на недвижимое имущество, подлежащих государственной регистрации в соответствии со ст. 8 Закона [11]. Государственной регистрации подлежат только права, предусмотренные законодательными актами, то есть субъекты права, в том числе и гражданского, не могут своей волей определять какие права они будут регистрировать, а какие – нет; не могут они и придумать новые ограниченные вещные права.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что открытый перечень ограниченных вещных прав является недостатком, так как предполагает неконтролируемое введение новых вещных прав и оснований их возникновения [12, с. 352].

Начиная с 2009 г. в Российской Федерации проводится колоссальная работа по разработке правового регулирования вещных прав, в том числе ограниченных вещных прав. Проект федерального закона от 27 апреля 2012 г. № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15] предусматривает в разделе II ГК «Вещное право» подраздел 4 «Ограниченные вещные права» следующие виды прав: право постоянного землевладения; право застройки; сервитут; право личного пользования; ипотеку; право приобретения чужой недвижимой вещи; право вещной выдачи; право оперативного управления; право ограниченного владения земельным участком.

В настоящее время в Российской Федерации к ограниченным вещным правам отнесены:

- права, перечисленные в ст. 216 Гражданского кодекса Российской Федерации: право пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, находящимися в публичной собственности (ст. 265, п. 1 ст. 268); сервитуты на земельные участки (ст. 274) и здания и сооружения (ст. 277); право хозяйственного ведения (ст. 294); право оперативного управления (ст. 296) [13];
- права, установленные Жилищным кодексом Российской Федерации: право отказополучателя на жилое помещение (п. 1 ст. 33); право

пользования жилым помещением на основании договора пожизненного содержания с иждивением (ст. 34); право пользования жилым помещением некоторыми членами семьи его собственника (п. 1 ст. 31) [14].

Как видно, права в отношении жилых помещений уже названы как ограниченные вещные права в Российской Федерации.

Представляется необходимым осуществить правовую регламентацию ограниченных вещных прав в Республике Беларусь в одном кодифицированном акте законодательства – ГК. В новой редакции ст. 217 ГК необходимо предусмотреть исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав, включив непоименованные, но фактически являющимися таковыми и уже предусмотренные белорусским законодательством: права члена жилищно-строительного или жилищного кооператива на кооперативную квартиру до их выкупа путем внесения полностью паевого взноса и оформления в установленном порядке права собственности на квартиру, права члена семьи собственника жилого помещения на пользование жилым помещением, если иное не предусмотрено договором между ними, право пользования жилым помещением по договору пожизненного содержания с иждивением, право пользования жилым помещением в силу завещательного отказа. Законодательное закрепление иных видов ограниченных вещных прав, желательно, но требует дальнейшего анализа.

Законодательно необходимо закрепить норму, согласно которой ограниченное вещное право и его содержание устанавливается законодательным актом.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008–2011. – Т. 1. – 2008. – 864 с.
3. Суханов, Е. А. Право собственности: научно – познавательный очерк / Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2017. – 560 с.
4. Рыбалов, О. А. Право собственности (комментарий к ст. 209 ГК РФ) / О. А. Рыбалов. – М. : М–Логос, 2017. – 96 с.
5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер. – М. : Статут, 1997. – Ч. 2. – 290 с.
6. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев ; под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003. – Т. 1 – 768 с.
7. Законы гражданские: практический и теоретический комментарий / под ред. А. Э. Вормса, В. Б. Ельашевича. – Вып. 2. – М. : Тип. П. П. Рябушинского, 1913. – Т. X. – Ч. 1. – 1467 с.

8. Черепяхин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М. : Статут, 2001. – 480 с.

9. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г., № 425-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 авг. 2012 г., № 428-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

11. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 22 июля 2002 г., № 133-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

12. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008-2011. – Т. 1. – 2008. – 864 с.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142. – Дата доступа: 01.04.2018.

14. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс], 29 окт. 2004 г., № 188-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057. – Дата доступа: 01.04.2018.

15. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект Федер. закона № 47538-6, 27 апр. 2012 г. // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PR;n=94778#0986047205570857>. – Дата доступа: 30.03.2018.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Шахрай И. С.

Еще в 1970-е годы учеными отмечалось, что «успехи научно-технического прогресса, породив потребность в активной защите общества от неблагоприятного воздействия антропогенной среды, вместе с тем позволили ему проникнуть в естественный механизм взаимоотношений человека и природы и, следовательно, выработать формы и методы такой защиты» [1, с. 5].

Двойственный характер связи науки и окружающей среды еще более очевиден в современных условиях. С одной стороны, стремительное развитие новых технологий, инновационных разработок (особенно таких, отдаленные экологические последствия применения которых до конца не изучены – нанотехнологии, геновая инженерия, биотехнологии, аддитивные технологии и др.) обуславливает возрастание антропогенной нагрузки на окружающую среду. Так,